

- ¹² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 352. Л. 259–259об.
¹³ *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 140–141, 147, 150; Походный журнал... С. 14, 16, 17, 23; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 76–77.
¹⁴ *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 145, 153–155, 157; РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 352. Л. 249; Д. 557. Л. 29–29об., 37–37об., 39–39об.
¹⁵ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 557. Л. 29–29об.
¹⁶ Также об этом см.: *Kosińska U.* Sondaż czy prowokacja? S. 26; *Wilk M.* Polacy o Piotrze I. S. 369.
¹⁷ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378. Л. 75, 77.
¹⁸ *Беспятых Ю.Н.* Петербург Петра I... С. 140.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.09

Как русские крестьяне в Боснии торговали*

Ксения Валерьевна Мельчакова,

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: kmelchakova@mail.ru

Ключевые слова: Боснийский вилайет, Сараево, А.Н. Кудрявцев, русские крестьяне

How Russian Peasants Traded in Bosnia

Ksenia V. Melchakova,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: kmelchakova@mail.ru

Keywords: Bosnia Vilayet, Sarajevo, Alexey N. Kudryavtsev,
Russian peasants

В 2021 г. исполняется 160 лет с момента одного из важнейших событий в истории России — отмены крепостного права. В предлагаемых вниманию читателя тезисах речь пойдет

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального научного фонда Болгарии № 20-59-18004.

о небольшом эпизоде из жизни пореформенного крестьянства — приключениях группы русских крестьян в главном городе Боснийского вилайета. Эта история реконструирована на основании донесений российского консула в Сараеве А.Н. Кудрявцева (1868–1877 гг.) в МИД¹.

В 1870 г. пятеро крестьян из Владимирской губернии прибыли в Сербию. До Балканского полуострова они добрались самостоятельно со своими лошадьми и телегами². Посетить земли братьев-славян русские крестьяне решили не из праздного любопытства — на Балканах они торговали иконами и церковной утварью³. В Сербии дела шли хорошо⁴. Кто-то из местных посоветовал торговцам отправиться в соседний Боснийский вилайет, значительную часть населения которого составляли православные жители⁵. Простому обывателю в османской Боснии товары такого рода достать было трудно. В апреле крестьяне решили рискнуть и пустились в путь по неизведанным горным дорогам.

Вероятно, путешественники не согласовали свои перемещения ни с местными властями, ни с российскими дипломатами. Первое же препятствие их настигло на сербо-боснийской границе близ города Зворник. Их не хотели пропускать на таможене, заявив, что торговля иконами в боснийских землях запрещена. Так ли это было на самом деле, установить не удалось. Решилась проблема после вмешательства боснийского вали Сафвет-паши (1869–1871 гг.). По телеграфу из Сараева он приказал пропустить торговцев. Так, впервые в истории русские крестьяне оказались в боснийских землях.

В скором времени они добрались до Сараева и разместились в местном хане (на постоялом дворе. — *К.М.*). В то время в городе было 104 мечети и лишь два православных храма⁶. Большую часть населения составляли мусульмане. Местная православная община была очень активной. Весть о прибытии торговцев с церковной утварью ее представители восприняли хорошо. Русские крестьяне развернули выставку-продажу во дворе хана. В ассортименте были иконы, хоругви и лампы. Близились церковные праздники. Рус-

ским крестьянам было предложено задержаться в городе и в Вербное воскресенье выставить товар в церковном дворе. На праздники в Сараево по обыкновению стекались и поселяне из окрестных деревень.

Если православными жителями такая торговая деятельность воспринималась позитивно, то у местных властей она вызывала противоположные эмоции. При встрече с Кудрявцевым Сафвет-паша недвусмысленно намекал российскому консулу, что добром пребывание его соотечественников в Сараево не кончится⁷.

Наступило Вербное воскресенье. Как и было условлено, русские крестьяне принесли товары в назначенное место и отправились на литургию. В церковный двор стекался народ. Однако никакой торговли не состоялось.

В дело вмешался дабробосанский митрополит Дионисий (1868–1871 гг.). У владыки были натянутые отношения с паствой. На него постоянно поступали жалобы с нелицеприятными обвинениями⁸. Пока шло богослужение, он приказал не вносить лампы, хоругви и иконы в церковный двор, тем самым свернув торговлю. Случившееся стало большой неожиданностью для всех. Разразился скандал. Свидетелем и участником этих событий стал Кудрявцев. Сараевские христиане просили русских торговцев не уезжать, выставить товары на продажу. Уговаривал их остаться и консул. Но, по словам Кудрявцева, «русские торговые люди были обижены, и гордость не допускала их оставаться 24 часа в стенах неблагодарного города»⁹. На многочисленные уговоры русские крестьяне отвечали: «Нет уж, спасибо вам, добрые люди, в другой раз в Боснию нас никто не заманит»¹⁰. Недолго думая, они собрали свои вещи, погрузили на телеги и отправились назад в Сербию.

Кудрявцев поспешил к Дионисию. Митрополит заявил, что продавать иконы в церковном дворе во время литургии незаконно. Когда же консул заметил, что русские торговцы сами участвовали в богослужении, он ответил, что сей казус приключился по «неведению»¹¹, и предложил им остаться в городе до Св. Пасхи, но было уже поздно.

Скорее всего, митрополит действовал в угоду местной администрации. Кудрявцев неоднократно доносил в МИД, что главный защитник православных Боснии является союзником местных властей и не заботится о своей пастве. Кроме того, митрополит сам промышлял торговлей иконами по завышенным ценам¹².

После истории с русскими торговцами православная община Сараева решила окончательно отделиться от владыки. На церковные праздники обычно представители общины наносили визит российскому консулу совместно с митрополитом. Спустя неделю после вышеупомянутых событий, на праздник Св. Пасхи, они посетили Кудрявцева без Дионисия и заявили, что намерены по примеру болгар развернуть деятельность по борьбе за автономию своей церкви (борьба болгар за автокефалию церкви началась в 1860 г. — *К.М.*). В 1871 г. им все-таки удалось добиться удаления Дионисия из Сараева.

Хоть русские крестьяне в Боснии и столкнулись с неприятностями, поразителен сам факт того, что они добрались до этих краев в 1870 г. Пока остается неизвестным, какие еще уголки Балкан им удалось посетить, каким образом была организована их поездка и как вообще они решились на такую авантюру, не сохранила история и их имен. Тем не менее они стали одними из немногих русских, посетивших османский город Сараево. Если составлять список их соотечественников, побывавших в Боснийском вилайете до прогремевшего на весь мир Герцеговинского восстания 1875–1878 гг., то в нем будут имена работавших в регионе дипломатов и членов их семей (1856–1877 гг.), фотограф П.П. Пятницкий (1866–1867 гг.)¹³, Н.Н. Раевский (1867 г.)¹⁴ и группа из пяти мастеров, работавших над внутренним обустройством православных храмов в Сараеве и Мостаре (в Боснии и Герцеговине они находились, вероятно, в 1870–1873 гг.)¹⁵. Можно только предполагать, что дело организации поездки с иконами именно на Балканы не обошлось без участия славянских комитетов¹⁶. Информации о подобных выездах русских крестьян в зарубежные страны в источни-

ках и литературе найти не удалось. В силу того, что в отечественной историографии данный вопрос не изучался глубоко, на основе представленной в тезисах истории трудно и преждевременно делать какие-либо выводы, насколько подобная практика была распространена в пореформенной Российской империи. Однако представленный сюжет может быть полезен для исследователей крестьянского вопроса в России. Визит же русских в Боснию, да еще и с иконами, был действительно большим событием для местных жителей. В вилайете в то время шел процесс внедрения реформ османизма. Хатт-и хумаюн 1856 г., ознаменовавший собой второй этап танзимата, был направлен на уравнивание в правах всех жителей Османской империи вне зависимости от вероисповедания¹⁷. Это и позволило представителям православной общины Сараева развернуть деятельность по строительству храма в городе (собор Рождества Пресвятой Богородицы), а также объясняет их смелость в борьбе со своим митрополитом. История с русскими крестьянами как раз стала поводом для перехода к более активным действиям против Дионисия.

Примечания

- ¹ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВП РИ). Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 512/2. Д. 2332. Л. 106–109, 111–114. Копии документов из АВП РИ были получены автором тезисов в архиве Отдела истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время Института славяноведения РАН.
- ² При Александре II были упрощены правила выезда за границу. Отменялась уплата пошлины в 250 руб. С каждого выезжающего лишь взимался сбор размере 5 руб. за полугодие. Максимальный срок пребывания за рубежом составлял пять лет. См.: Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ). Собр. 2. 1856. СПб., 1857. Т. 31. Ч. 1. 30889. С. 808–809; *Рудник С.Н.* Великие реформы в России 1860–1870 годов: Эпоха и люди. СПб., 2013. С. 16.
- ³ О правилах торговли российских подданных в Османской империи см.: ПСЗ. Собр. 2. 1862. СПб., 1865. Т. 37. Ч. 2. 38480. С. 708–713. О праве на торговлю для крестьянского сословия в Российской империи см.: ПСЗ. Собр. 2. 1863. СПб., 1866. Т. 38. Ч. 1. 39118. С. 3–15; ПСЗ. Собр. 2. 1865. СПб., 1867. Т. 40. Ч. 1. 41779. С. 157–175; *Аборвалова О.Н.* Российская торговля на рубеже XIX–XX веков // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 3. С. 17–20.
- ⁴ АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2332. Л. 106.

- ⁵ См.: Военно-статистический сборник на 1868 год. СПб., 1868. Выпуск II: Италия, Испания, Португалия, Швейцария, Бельгия, Голландия, Дания, Швеция с Норвегией, Греция, Турция и вассальные владения. С. 192–194.
- ⁶ АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Л. 32–33.
- ⁷ Там же. Д. 2332. Л. 106 об.
- ⁸ См. подробнее: *Мельчакова К.В.* «Благочестивый обманщик» митрополит Дионисий в Боснии и Герцеговине в 1860–1870-е годы (по материалам донесений российских консулов) // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры. 22–23 мая 2018 г.* / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2018. С. 59–63. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2018.1.4.3>.
- ⁹ АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Д. 2332. Оп. 517/2. Л. 108–108 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 107 об.
- ¹¹ Там же. Л. 108.
- ¹² См., например: АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2330. Л. 100–101.
- ¹³ См.: *Мельчакова К.В.* К вопросу о путешествии фотографа П.П. Пятницкого в Боснийский вилайет: новые факты // *Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 13–14 октября 2020 г.* / отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. М., 2020. С. 63–68. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2020.1.11>.
- ¹⁴ См.: *Шемякин А.Л.* Смерть графа Вронского. К 125-летию Сербо-турецкой войны 1876 г. и участия в ней русских добровольцев. М., 2002. С. 65–67.
- ¹⁵ АВП РИ. Ф. 161. Главный архив. Оп. I–1. Д. 48. Л. 51 об.; АВП РИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2332. Л. 130–131; Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 373. Погодин М.П. Оп. 1. Ед. хр. 160.
- ¹⁶ См.: *Никитин С.А.* Славянские комитеты в России в 1858–1876 годах. М., 1960.
- ¹⁷ См.: *Олюнин С.В.* Боснийский эялет в конце XVIII–70-х гг. XIX столетия: османский опыт модернизации традиционного общества. М., 2006.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.1.10

Русский военный агент в Черногории Н.М. Потапов о ситуации на Балканах накануне и в годы Балканских войн

Дарья Константиновна Богомолова,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: bogomolova.dasha@gmail.com

Ключевые слова: Черногория, русско-черногорские отношения, Балканский союз, Балканские войны